

Хэ Юйчжу, чувствуя тяжесть в гудящей голове, пришел в себя. Он обнаружил, что спит на ступенях, обнимая маленькую сестренку. Обрывки воспоминаний хлынули в сознание: он переместился в параллельную вселенную, очень похожую на мир сериала о сыхэюанях, и стал Хэ Юйчжу, более известным как Глупый Чжу.

В тот момент отец героя, Хэ Дацин, бросил детей и сбежал с Белой Вдовой. Маленькая Хэ Юйшуй каждый вечер плакала, прося найти папу. Хэ Юйчжу не выдержал, взял сестру и поехал в Баодин, чтобы отыскать отца. Они долго плутали, пока наконец не нашли дом Белой Вдовы, но та, зная, кто стоит за дверью, даже не подумала открывать. Брат с сестрой были вынуждены провести ночь на пороге. Ночь выдалась холодной, Хэ Юйшуй начала замерзать, и Хэ Юйчжу отдал ей свою куртку. Так они и провели эту ночь — в холоде и обиде, а наутро в тело Хэ Юйчжу вселилась другая душа.

Хэ Юйчжу посмотрел на свернувшуюся калачиком сестру. Лицо девочки, заспанное и заплаканное, выражало такую детскую беспомощность, что сердце сжалось от жалости. Рассветало. Хэ Юйчжу выдохнул облачко пара и задумался о жизни. Хэ Дацин, судя по всему, твердо решил связать свою судьбу с Белой Вдовой. Отцу сейчас около сорока, он еще вполне крепок, а в те времена люди рано вступали в брак и заводили детей. Хэ Юйчжу только стал совершеннолетним и начал работать, а Хэ Юйшуй всего одиннадцать. Оставив детей в Сыцзючэне, Хэ Дацин сбросил с плеч обузу и, благодаря мастерству повара, легко мог прокормить сыновей своей новой пассии, а может, и завести еще одного ребенка. Впрочем, сюжет оригинальной истории намекал, что общих детей у них не будет, а в старости Белая Вдова вышвырнет Хэ Дацина на улицу — достойная расплата за предательство.

Разобравшись в ситуации, Хэ Юйчжу не собирался уходить ни с чем. Хотя он уже получил статус постоянного рабочего, все его предыдущие зарплаты забирал отец, он же забрал и все сбережения семьи. В кармане оставались лишь деньги на жизнь до конца месяца, которых едва хватало, чтобы продержаться до следующей получки. А поездка в Баодин стоила немалых трат. Если они вернутся ни с чем, месяц обещает быть голодным. К тому же, по сюжету, Хэ Дацин после изгнания все равно должен был вернуться к сыну в поисках опоры на старости лет.

Следуя логике современного человека о том, что в трудной ситуации нужно обращаться к представителям закона, Хэ Юйчжу взял сестру на руки и отправился в отделение милиции. Конечно, это было семейным делом, но Белая Вдова держала Хэ Дацина на коротком поводке — и это было даже сложнее, чем ситуация с Цинь Хуайжу. Кроме того, Хэ Юйшуй была несовершеннолетней. Брат, конечно, обязан помогать сестре, но отец обязан заботиться о дочери в первую очередь. У Хэ Дацина не было причин бросать ребенка.

После того как Хэ Юйчжу объяснил ситуацию, двое милиционеров — пожилой и молодой — согласились помочь: оставление несовершеннолетних детей без попечения было правонарушением. Вскоре четверка стояла у дома Хэ Дацина. Жил он неплохо: три главных комнаты, две пристройки и кухня во дворе.

Старший милиционер постучал и представился. Внутри воцарилась тишина, а затем раздался неприязненный женский голос: Чего застыл? Выйди, посмотри, кто там!

Дверь со скрипом отворилась, на пороге появился мужчина средних лет.

— Папа! — проснувшаяся Хэ Юйшуй, заливаясь слезами, бросилась к нему и обняла за ноги.

Хэ Дацин, смущенный и пристыженный, все же обнял ее: Доченька, ну не плачь, не надо. — Затем он повернулся к Хэ Юйчжу: Глупый Чжу, зачем ты привел сестру сюда?

Оглянувшись назад и убедившись, что в доме никто не вышел следом, Хэ Дацин заметно расслабился.

Выслушав его слова, старший милиционер возмущенно произнес: Товарищ Хэ Дацин, вы так называете себя отцом? У родителей есть прямая обязанность по содержанию детей.

Хэ Дацин засуетился: Товарищи милиционеры, вы не понимаете, мне самому нелегко. Я женился повторно, и моя супруга против того, чтобы я поддерживал связь с детьми от первого брака. Я человек немолодой, устроить личную жизнь непросто. К тому же мой сын Юйчжу уже работает, его зарплаты вполне хватит на них двоих.

Милиционеры впервые видели человека, который при наличии средств сваливает заботу о младшем ребенке на старшего, едва вышедшего из подросткового возраста: Товарищ Хэ Дацин, это ваш долг. Вы не можете просто переложить ответственность на сына. У него тоже своя жизнь, он должен думать о создании семьи. Я слышал, что, уезжая, вы забрали все имущество...

Хэ Дацин поспешно перебил: Но я же оставил им самое ценное — две комнаты! А муки и риса дома хватит до зарплаты. И я вовсе не бросал дочь, я оставил письмо Первому старейшине в нашем дворе, чтобы он каждый месяц передавал им по десять юаней. Юйчжу, разве Первый старейшина вам ничего не сказал?

Хэ Юйчжу вспомнил: в прошлой жизни такое действительно было, но Первый старейшина, желая, чтобы Глупый Чжу в будущем обеспечил ему спокойную старость, скрыл этот факт.

— Папа, — ответил Хэ Юйчжу, — Первый старейшина нам ничего не говорил. Сказал лишь, что вы с тетей Бай сбежали и больше знать нас не хотите. Юйшуй все эти дни горько плакала, скучая по вам.

— Сын, папа виноват. Тетя Бай тогда очень торопила. Ладно, сделаем так: я буду присылать эти десять юаней напрямую тебе. Заботься о сестре, а сюда больше не приходи и не мешай мне с тетей Бай. У нее трое детей, мне и так непросто быть между двух огней.

Услышав это, Хэ Юйчжу лишился дара речи. Подумав, он безнадежно произнес: Значит, вы выбираете их, а не нас. А мои зарплаты, которые вы забирали раньше, можете вернуть? После этой поездки нам даже на еду не хватает.

Старший милиционер добавил: Товарищ Хэ Дацин, родные дети имеют те же права, что и приемные. Раз вы решили ежемесячно выплачивать содержание, мы больше не будем вмешиваться. Это ваше семейное дело, но от себя скажу: не возлагайте слишком больших надежд на приемных детей — даже такому великому деятелю, как Доэргонь, это оказалось не по силам. Родная кровь есть родная кровь, в старости, вполне вероятно, придется опираться именно на них.

Хэ Дацин, пристыженный этими словами, ответил: Погодите здесь, я сейчас принесу.

Он отпустил Хэ Юйшуй и вошел в дом. Спустя мгновение изнутри донеслись крики и звуки борьбы. Милиционеры поспешили внутрь, чтобы прекратить конфликт. Хэ Дацин вышел с помятым видом и свежими царапинами на лице. Увидев это, Хэ Юйшуй снова заплакала: Папа, пойдем с нами домой!

— Папа не может вернуться. Тетя Бай в обычной жизни добрая, просто в этот раз мы не поняли друг друга. — Хэ Дацин поднял девочку, поставил ее рядом с Хэ Юйчжу и вытащил из кармана пачку денег. — Сын, ты год проработал у меня учеником поваром, получал восемнадцать юаней в месяц. Здесь двести двадцать юаней, я округлил сумму. Не трать зря, живи с сестрой по-человечески, копи деньги на свадьбу и больше меня не ищи.

Хэ Юйчжу принял деньги. Он понимал, что его отец — обычный подкаблучник. А так как сам он был «попаданцем», глубоких чувств к этому человеку не питал, и быть порознь было даже спокойнее. Посмотрев на сестру и вспомнив о Первом старейшине, мечтавшем о том, чтобы кто-то другой обеспечил его старость, Хэ Юйчжу настоял на том, чтобы отец хотя бы раз в год приезжал в Сыцзючэн и навещал Юйшуй в ее день рождения.

Вскоре милиционеры удалились. Хэ Юйчжу, придерживая постоянно оглядывающуюся назад Юйшуй, отправился в обратный путь, в Сыцзючэн.

<http://bllate.org/book/22017/2288968>